

из шести эссе в «Зрителе». Защищая основной тезис классической литературы — «подражать природе» и «следовательно правде», он считал главным врагом современного искусства усложненный, цветистый поэтический стиль, самоцельную, не связанную с содержанием игру словами. Статья в «Примечаниях» представляет созвучное сокращение пятого эссе Аддисона.

Автор «Примечаний» принимает данное Локком определение «остроумия» за «яснейшее истолкование, которое человек о сей материи сделать может», но так же как и английский автор, не отрицает литературные приемы в целом. Сокращая текст своего источника, он акцентирует внимание на конкретном вопросе о структуре метафоры, так как «не всякое сходство понятій в разуме состоит, но оному сходству при том такову надлежит быть, чтоб оно и в других, у которых само объявляется, не только удивление, но и удовольствие причинять могло».

Метафору от простого сравнения отличает большая сложность ассоциаций. Сравнение по сходству очевидных признаков не производит «удивления», т. е. художественного впечатления: «Ежели голос одного с голосом другого человека или белый цвет какой-нибудь вещи с белизною или белестью снега сравнить, то никто не скажет, что из сего разум человеческий виден». Усложнение ассоциаций повышает литературную ценность метафоры: «Например, ежели стихотворец скажет, что грудь любезной ево так бела как снег, так во оном его сравнении нимало разума нет; а буде он станет жаловаться, что она холоднее снегу, то сие за знак его разума принять можно». Однако для автора статьи суть вопроса заключается не столько в анализе структуры метафоры, сколько в том, чтобы указать на недопустимость злоупотребления сходством, «подобием слов», игрой словами в поэтической речи. Он отмечает, что новейшие стихотворцы часто удаляются от «натурального способа думать и писать, столь высокою инвенциею (изобретением, — прим. переводчика)», которая была в высокой степени присуща древним и основывалась на глубоком раскрытии темы, «дабы мысль собственною ея силою изъяснить и украсить».

Одновременно в статье дифференцируется представление о современной литературе. Сразу же отводится возможный упрек в адрес какой-то части писателей, следующих за древними классиками, хотя и не сумевших с ними сравняться. Эти «знающие люди» восхищаются «высокою инвенциею» древних: сами же «по большей части только для того от нее удаляются, что довольно и способного к тому разума не имеют, дабы мысль собственною ея силою изъяснить и украсить». С тем большей резкостью осуществляется нападение на сторонников «пустого игrania или искусной перемены в речах». Из приведенных в статье примеров ясно, кого имеет в виду автор: «Многие в том мнении находились, что любовь одного свойства с огнем и для того оную огнем и пламенем часто называли. Сим наши стихотворцы больше